

Статья посвящена анализу места судебной власти в проблематике обеспечения национально-территориального единства России. Проанализированы работы Ивана Пересветова, Юрия Крижанича, А. Д. Градовского, М. П. Погодина, И. С. Аксакова, программные документы отечественных политических партий начала XX века и проект Союзного договора 1991 года. Отмечено, что различные аспекты судебной власти активно обсуждались как сторонниками крепкого национально-территориального единства России, так и сепаратистски настроенными политическими группами. Первые рассматривали судебную власть как гарантию от распада страны, вторые, по всей видимости, старались приспособить судебные органы для защиты узких регионально-этнических интересов.

Ключевые слова: судебная власть; национально-территориальное единство; центробежные и центростремительные тенденции; империя; федерация.

Федор Сергеевич Сосенков, канд. юрид. наук, доцент,
кафедра конституционного и международного права,
ФГКОУ ВО «Нижегородская академия Министерства внутренних дел
Российской Федерации»;
fss2005@rambler.ru

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ПОЛИТИКО-ПРАВОВАЯ МЫСЛЬ О СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ЕДИНСТВА РОССИИ

Проблематика сохранения национально-территориального единства России была актуальна для отечественной политико-правовой мысли во все времена [10 – 12]. В России указанный вопрос всегда стоял на повестке в силу ее многонационального, поликонфессионального и, как следствие, мультикультурного характера. Под национально-территориальным единством мы понимаем баланс центробежных и центростремительных сил, при котором формируется социально-политическая и идеологическая основа для сохранения эффективного функционирования государства в пределах его территории. Противостоят национально-территориальному единству, отрицательно на него воздействуют центробежные силы, то есть движение в сторону разобщения единства, атомизации государства и общества. Логическим завершением нарастающего развития центробежных сил является сепаратизм, то есть стремление к отделению и образованию суверенного государства.

Одним из проявлений центробежных сил является требование передачи властных полномочий в регионы и, в частности, особых полномочий и условий для осуществления правосудия в регионах. Центростремительные же силы олицетворяет стройно работающая централизованная система судебных органов. В рамках данной статьи на отдельных источниках проанализируем, какое место занимала судебная власть в проблематике

обеспечения национально-территориального единства, в идеологии как сторонников данного единства, так и их оппонентов.

Следует отметить, что большинство из известных нам мыслителей прошлого выступали за единство судебной системы и ее единообразие рассматривали как одну из гарантий национально-территориального единства.

Так, русский писатель-публицист и идеолог дворянства *Иван Пересветов* (вторая половина XVI века; годы жизни неизвестны), являясь представителем мелких феодалов, выступал за централизацию власти, используя, к примеру, аналогии с турецким султаном в «Сказании о Магмете-салтане» (1574 г.), аналогичные идеи выражены также в «Малой» и «Большой» челобитных – публицистических произведениях в форме обращения к *Ивану IV* (1530 – 1584). Безусловно, по мнению Пересветова, способствуют обеспечению национально-территориального единства полицейский аппарат и единообразно функционирующая судебная система. Он высоко оценивает положительный эффект следующих мер турецкого властителя Магмета: «По городам у него на лихих людей – воров, разбойников и клеветников – назначены те же десятники, сотские, тысяцкие; и где они найдут лихого человека, вора, разбойника или клеветника – тут же его и казнят смертной казнью...» [13, с. 143]; «Послал во все города справедливых судей, пригрозив им своею грозою царскою, и дал книги судебные, по которым они должны были обвинять и оправдывать. ... Послал во все города по своему царству своих вельмож: пашу, шубаша, амина, то есть судей царевых в каждый город» [13, с. 140]. Достоверные свидетельства того, что Иван Грозный изучал работы Пересветова, отсутствуют, равно как и ссылки на произведения этого средневекового писателя в работах царя. Вместе с тем Иван IV обладал широким кругозором и всегда был в курсе заметных явлений общественно-политической жизни, которыми, безусловно, были труды дворянского публициста. Рекомендации Пересветова были последовательно реализованы в царской политике: усиление централизации, ослабление власти аристократии, создание мощных вооруженных и полицейских сил.

Отечественный мыслитель XVII века *Юрий Крижанич* (1618 – 1683), являясь убежденным сторонником централизации власти и одним из первых идеологов отечественного абсолютизма, вместе с тем не считал угрозой ограниченную децентрализацию управления. На места, по его мнению, могли передаваться в том числе судебные функции: «Чтобы содействовать торговле и умножению жителей, полезно дать горожанам или посадским некоторые права, то есть, чтобы они могли иметь своего старосту и лавников (судей), выбранных ими, и будут сами судить небольшие взаимные тяжбы. И пусть им легче <...> защищаться от разорения, чинимого обычно посадским людям злыми воеводами» [5, с. 55]. При этом, вероятно, для профилактики центробежных сил, функции контроля оставались за центральной властью. Так, городской староста должен избираться из столицы, тогда как иные должности местного управления должны избираться горожанами [5, с. 357].

Некоторые мыслители, а чаще всего – государственные деятели, не отметились изложением стройных политико-правовых концепций, но вместе с тем высказали по интересующей нас проблематике отдельные соображения. Подобными тезисами не стоит пренебрегать, поскольку, несмотря на их краткость и зачастую далеко не изящный слог, они могут представлять определенный интерес и в совокупности обогащают систему политико-правовых воззрений относительно обеспечения территориальной целостности и противодействия сепаратизму. Так, русский дипломат *Д. А. Голицын* (1734 – 1803) предлагал следующие мероприятия, обеспечивающие территориальную целостность и единство: «... необходимо ежегодно посылать в каждую область двух или трех объездных судей ... выбирая их из офицеров гвардии и даже из придворных. Они разбирали бы и решали споры и тяжбы ... они собирали бы точные сведения о состоянии области, куда посланы, и представляли бы о ней письменный доклад сенату, – доклад, который послужил бы основанием для всяческих улучшений, призванных впоследствии необходимыми» [2, с. 34–35].

Известный российский государствовед и публицист *А. Д. Градовский* (1841 – 1889) рассматривал централизацию судебной власти как важный этап борьбы с феодальной раздробленностью и формирование устойчивого национально-территориального единства. Опираясь на «национальное начало», монархи организационно обеспечили государственное единство: «...они конфисковали политические права феодальной аристократии, вытеснили ее даже из административной и судебной областей, создали свой суд и свою аристократию». Короли, таким образом, посредством установления, в том числе судебной власти, делались «символом национального единства и независимости» [4, с. 125]. Рассуждая о государственном единстве (на примере Франции), ученый выделял единство правосудия в качестве одного из элементов данного явления [3, с. 218].

Достаточной степенью автономии в различных сферах государственной деятельности, в том числе в области судопроизводства, пользовались прибалтийские губернии Российской империи. История вопроса восходит к Петру I, который, присоединив Прибалтику к Российской империи, сохранил немецкому дворянству особые права в области самоуправления и влияния на судебную власть. Историк и политический публицист *М. П. Погодин* (1800 – 1875) доказывал необоснованность требования остзейских немцев о неприкосновенности автономии, предполагавшей сохранение немецкого управления, применение немецкого права и повсеместное использование немецкого языка, в том числе в судопроизводстве. В идеале он считал, что остзейские губернии по своему правовому статусу и фактически, и юридически необходимо уравнивать с иными, чисто русскими, территориями: «Мы исповедуем только, что век феодальный со всеми своими привилегиями кончился, и никаких провинций Россия признавать у себя не может, не хочет и не должна; Рижская, Митавская и Ревельская губернии суть, в государственном смысле, совершенно то же, что Московская, Ярославская, Киевская, и «определенный нейтралитет» есть смешной фантом...» [7, с. 480]. Расширение автономии в условиях нарастающих центробежных тенденций, неприменение мер ответственности

к тем, кто покушался на территориальную целостность России, по мнению М. П. Погодина, есть подрыв существующего политического и правового порядка. Публицист, поэт и общественный деятель *И. С. Аксаков* (1823 – 1886) также считал необходимым преодолеть культурное и административное обособление Прибалтики, находившейся под сильным немецким влиянием: ввести в крае российское законодательство, порядок управления по российским нормам, установить русский в качестве официального языка делопроизводства и уравнивать в правах с немцами русских и прибалтийские народности [1, с. 110].

Центрбежные тенденции в Российской империи значительно усилились в начале XX века, и в этой связи как сторонники крепкого национально-территориального единства, так и его противники упоминали в этом контексте судебную власть. Так, умеренное крыло РСДРП – меньшевики, в отличие от большевиков не говорили о праве нации на создание собственного государства, ограничиваясь упоминаниями о «гарантии культурного развития для национальных меньшинств» и «праве употребления родного языка в суде» [6, с. 53].

Требования автономии судебной власти выдвигаются отдельными политическими партиями национальных окраин Российской империи. В партийных документах можно встретить такие, к примеру, положения: «в Латвии существует автономный суд с высшей судебной властью во главе» (программа Крестьянского союза Латвии) [8, с. 49]; «Латвия имеет <...> судебную систему, основанную на местных законах, со всеми инстанциями, законченную в своей стране» (программа Национал-демократической партии Латвии) [8, с. 55], «Все автономные единицы независимы в ... судопроизводстве» (программа Тюркской партии федералистов «Мусават») [8, с. 79]. Кроме того, первенствующая роль отдельными национальными партиями отдается не общегосударственному русскому, а национальному языку. В первую очередь это касалось языка делопроизводства в судебных и иных государственных органах: «Все делопроизводство законодательных, судебных и административных учреждений и государственных школ Украины и преподавание в этих школах ведутся на украинском языке» (платформа Украинской партии социалистов-федералистов) [8, с. 31]; «В правительственных, образовательных и других учреждениях употребляется украинский язык» (платформа Украинской радикальной партии) [8, с. 13]; «Восстановление польского языка как официального во всех областях публичной жизни в администрации и судебном ведомстве, а так же как преподавательного языка во всяких учебных заведениях» (записка «Польская национально-демократическая партия о нуждах Царства Польского») [8, с. 113]; «Финский язык, в качестве национального, должен быть языком всех казенных ведомств, властей и казенных учреждений... Для поступления на службу необходимо полнейшее знание финского языка... В университете и других высших учебных заведениях страны входящее в обязанность наставников преподавание должно вестись на финском языке» (программа Финской партии) [8, с. 116]; «требование от чинов судебного и административного ведомств

для признания их в балтийской провинции – знание местных языков» (программа Балтийской конституционной партии) [8, с. 45].

Вся система органов власти подверглась коренной перестройке после Октябрьской революции 1917 г. Советская судебная система в этой связи выступала важным гарантом не только единого правового пространства, но и в целом национально-территориального единства. Отметим, что даже в период глубокого кризиса отечественного национально-территориального единства именно судебная власть рассматривалась как возможный инструмент удержания ситуации в равновесии. К примеру, в ноябре 1991 года, когда советская государственность буквально «трещала по швам», в проекте нового Союзного договора Верховный суд Союза рассматривается в качестве органа, который «принимает решения по вопросам соответствия законов Союза и законов государств – участников договора настоящему договору и Декларации прав и свобод человека» [9].

Таким образом, следует отметить, что проблематика судебной власти активно использовалась как сторонниками крепкого национально-территориального единства России, так и сепаратистски настроенными политическими группами. Первые рассматривали судебную власть как гарантию от распада страны, инструмент единообразного понимания и применения закона. Вторые, по всей видимости, старались приспособить судебные органы под защиту узких регионально-этнических интересов. Возобладавшая в первой половине XX века централистская линия развития судебной власти после кризиса 90-х годов прошлого столетия продолжила служить единству России.

Список литературы

1. **Аксаков К. С., Аксаков И. С.** Избранные труды // сост., авторы вступ. ст. и коммент. А. А. Ширинянец, А. В. Мартынова, Е. Б. Фурсова. М. : Рос. полит. энциклопедия (РОССПЭН), 2010. 888 с.
2. **Голицин Д. А.** Письма / Д. А. Голицин // Избранные произведения русских мыслителей второй половины XVIII века. М. : Гос. изд-во полит. литературы, 1952. Т. 2. С. 33 – 45.
3. **Градовский А. Д.** Сочинения / А. Д. Градовский. СПб. : Наука, 2001. 749 с.
4. **Градовский А. Д.** Трудные годы (1876 – 1880). Очерки и опыты / А. Д. Градовский ; сост., автор вступ. ст. и коммент. С. С. Секиринский. М. : Рос. полит. энциклопедия (РОССПЭН), 2010. 568 с.
5. **Крижанич Юрий.** Политика / Ю. Крижанич. М. : Новый свет, 1997. 527 с.
6. **Несостоявшийся юбилей.** Почему СССР не отпраздновал своего 70-летия? / Сост. : А. П. Ненароков (руководитель), В. А. Горный, Л. Н. Доброхотов, А. И. Кожокина, А. Д. Котыхов, А. И. Ушаков. М. : ТЕРРА, 1992. 560 с.
7. **Погодин М. П.** Избранные труды / М. П. Погодин ; сост., авторы вступ. ст. и коммент. А. А. Ширинянец, К. В. Рясенцев ; подготовка текстов А. А. Ширинянец, К. В. Рясенцев, Е. П. Харченко. М. : Рос. полит. энциклопедия (РОССПЭН), 2010. 776 с.
8. **Программные** документы национальных политических партий и организаций России (конец XIX в. – 1917 г.) : сб. документов / сост. В. М. Фомин ; ред. В. С. Коновалов. М. : ИНИОН, 1996. Вып. 2. 202 с.

9. **Проект** Договора о Союзе суверенных государств // Известия. Московский вечерний выпуск. 1991. 25 ноября.
10. **Сосенков Ф. С.** Вопросы государственного единства в идеологии КПРФ и политико-правовых воззрениях Г. А. Зюганова // Вестник Волжской государственной академии водного транспорта. 2015. № 45. С. 41 – 48.
11. **Сосенков Ф. С.** Единство Российского государства в политико-правовых воззрениях Ф. И. Тютчева // Власть. 2015. № 9. С. 83 – 86.
12. **Сосенков Ф. С.** Идеи единства Русской земли в героическом эпосе XII – XIV вв. // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 3. С. 9 – 14.
13. **Федорова М. Е., Сумникова Т. А.** Хрестоматия по древнерусской литературе. М. : Высшая школа, 1969. 256 с.

References

1. **Aksakov K.S., Aksakov I.S.** *Izbrannye trudy* [Selected Works], Moscow: Ros. polit. entsiklopediya (ROSSPEN), 2010, 888 p. (In Russ.)
2. **Golitsin D.A.** *Pis'ma* [Letters], In book: *Izbrannye proizvedeniya russkikh myslitelei vtoroi poloviny XVIII veka* [Selected works of Russian thinkers of the second half of the 18th century], Moscow: Gos. izd-vo polit. literatury, 1952, vol. 2, pp. 33-45 (In Russ.)
3. **Gradovskii A.D.** *Sochineniya* [Compositions], St. Peterburg: Nauka, 2001, 749 p. (In Russ.)
4. **Gradovskii A.D.** *Trudnye gody (1876 – 1880). Ocherki i opyty* [Difficult years (1876-1880). Essays and experiments], Moscow: Ros. polit. entsiklopediya (ROSSPEN), 2010, 568 p. (In Russ.)
5. **Krizhanich Yurii.** *Politika* [Policy], Moscow: Novyi svet, 1997, 527 p. (In Russ.)
6. **Nesostoyavshiysya yubilei. Pochemu SSSR ne otprazdnoval svoego 70-letiya?** [Unsuccessful anniversary. Why did the USSR not celebrate its 70th anniversary?] Moscow: TERRA, 1992, 560 p. (In Russ.)
7. **Pogodin M.P.** *Izbrannye trudy* [Selected Works], Moscow: Ros. polit. entsiklopediya (ROSSPEN), 2010, 776 p. (In Russ.)
8. **Programmnye dokumenty natsional'nykh politicheskikh partii i organi-zatsii Rossii (konets XIX v. – 1917 g.)** [Program documents of the national political parties and organizations of Russia (late XIX century - 1917)], Moscow: INION, 1996, Is. 2, 202 p. (In Russ.)
9. **Izvestiya. Moskovskii vechernii vypusk**, 1991, November 25.
10. **Sosenkov F.S.** [Questions of state unity in the ideology of the Communist Party and the political and legal views of GA Zyuganov], *Vestnik Volzhskoi gosudarstvennoi akademii vodnogo transporta* [Bulletin of the Volga State Academy of Water Transport], 2015, no. 45, pp. 41-48 (In Russ.)
11. **Sosenkov F.S.** [Unity of the Russian state in the political and legal views of FI Tyutchev], *Vlast'* [Power], 2015, no. 9, pp. 83-86 (In Russ.)
12. **Sosenkov F.S.** [Ideas of the unity of the Russian land in the heroic epic of the XII-XIV centuries], *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava* [Actual problems of Russian law], 2015, no. 3, pp. 9- 14 (In Russ.)
13. **Fedorova M.E., Sumnikova T.A.** *Khrestomatiya po drevnerusskoi literature* [Anthology on Old Russian Literature], Moscow: Vysshaya shkola, 1969, 256 p. (In Russ.)

**DOMESTIC POLITICAL AND LEGAL DOCTRINE
OF JUDICIAL POWER IN THE CONTEXT OF ENSURING
NATIONAL AND TERRITORIAL UNITY OF RUSSIA**

F. S. Sosenkov, *Candidate of Science (Law), Associate Professor*
Department of Constitutional and International Law
Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of internal Affairs of Russia
fss2005@rambler.ru

The article analyzes the place of the judiciary in the issues of ensuring national and territorial unity of Russia. The author analyzes the works of Ivan Peresvetov, Yuriy Krizhanich, A.D. Gradovsky, M.P. Pogodin, I.S. Aksakov, program documents of Russian political parties of the early 20th century and the draft of the Union Treaty of 1991. The author notes that various aspects of the judiciary were actively discussed by supporters of strong national and territorial unity of Russia and the separatist-minded political groups. The former considered the judiciary as a guarantee against the collapse of the country, while the latter tried to adapt the judiciary to protect narrow regional and ethnic interests.

Keywords: judicial power; national and -territorial unity; centrifugal and centripetal tendencies; empire; federation.

© Ф. С. Сосенков, 2018

Статья поступила в редакцию 31.01.2018